

Лежанка **ULISSE**,
CLASSICON, ДИЗАЙНЕР КОНСТАНТИН ГРИК.
Часть ювелирной черной коллекции,
знаменующей 25-летие сотрудничества
немецкого дизайнера и марки.

Стул **CAFESTUHL**,
GEBRÜDER THONET VIENNA, ДИЗАЙНЕР НАЙДЖЕЛ КУТРС.
Современная версия классического венского стула,
предназначена не только для общественных пространств,
но и для дома.

Полки **VALLE**,
SITSO, ДИЗАЙНЕР ЗАХА ХАДИД.
Последняя вещь, созданная покойным архитектором
для своего постоянного заказчика,
производителя марокки SITSO.

Настольная лампа **CLOCHE**,
WRONG LONDON FOR MAY, ДИЗАЙНЕР ЛАРС БЕЛЛЕР ФЬЕТЛАНД.
Wrong London – новый производитель светильников,
основанный дизайнером Себастьяном Вронгом
в сотрудничестве с датской маркой MAY.

ЗЕРКАЛО NIRO,
CITCO PRIVÉ

ДИЗАЙНЕРЫ ИТАЛЬЯНСКОЙ ФАБРИКИ
СУМЕЛИ ПРИДАТЬ КАРРАРСКОМУ МРАМОРУ
ЛЕГКОСТЬ ОРИГАМИ.

РАКОВИНА NAMI,
KIBBO

ПОЖАЛУЙ, САМАЯ КРАСИВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
САНТЕХНИКИ И НАСТЕННЫХ ПОКРЫТИЙ,
ВДОХНОВЛЕННАЯ ПРИРОДНЫМИ ФОРМАМИ.

ВЫСЕЧЕНО
В КАМНЕ

Оказалось, что мрамор – материал удивительно долговечный не только в прямом, но и в переносном смысле. Вот уже несколько лет дизайнеры не могут в него наиграться. Их можно понять. Использование мрамора облагораживает любой предмет, при этом в небольших количествах он совсем недорог. Ванные, кухни, свет, мебель мягкая и корпусная, аксессуары, посуда – нет такой области, где бы не встречался этот материал. Особенности этого сезона: обилие черного мрамора и работа с камнем, как если бы это был не твердый камень, а бумага (тонкие настенные покрытия и даже обои, вещи в стиле оригами и т. п.).

Стол Iseo,

FLEXFORM, ДИЗАЙНЕР КАРЛО КОЛОМБО

МАРКА ПРЕДСТАВИЛА НЕСКОЛЬКО ОБЕДЕННЫХ
И ЖУРНАЛЬНЫХ СТОЛОВ СО СТОЛБЧИКАМИ
ИЗ МРАМОРА РАЗНЫХ ЦВЕТОВ.

ТЕМА НОМЕРА
ИНТЕРЬЕР. ФАБРИКИ

производство и начал сотрудничать со звёздами дизайна Ферруччо Лавини и Захой Хадид. И вместе с ними продемонстрировал, что из мрамора можно делать буквально всё – гигантские настенные панели с хитроумной подсветкой, панели с имитацией бамбука, мебель характерных для Захи текучих форм. В планах марки сотрудничество с голландским дизайнером Марселем Вандерсом и британским архитектором Норманом Фостером: какие новые возможности благородного материала откроют эти неутомимые экспериментаторы, можно только гадать. Другие итальянские компании, наоборот, ищут совершенства, сосредоточившись на чём-то одном. Так, венецианский бренд с многовековой историей Barovier & Toso уже 25 лет не выпускает ничего, кроме «многоэтажных» муранских люстр. Семья Баровьер начала заниматься стеклодувным промыслом ещё в XIII веке, а Toso – в XVII. Обе мастерские изготавливали посуду и украшения, их изделия можно увидеть во многих

Коллекция Мексикис, созданная Захой Хадид для Cтосо, – не то мебель, не то скульптура!

На складе Cтосо в ложи мрамора ждут превращения в объекты самых невероятных форм.

музеех. Но в XXI столетии это стало невыгодно: слишком тяжёл и дорог труд стеклодувов, который язык не поворачивается назвать «ручным», ведь в производственном процессе задействованы и рот, и лёгкие мастера. Зато для светильников эта технология позволяет изготовить элементы любой, самой головоломной формы. Недаром современные модели марки не менее популярны, чем классические. Известные дизайнеры, в том числе живой классик Маттео Тун, заказывают Barovier & Toso люстры по собственным эскизам. А в процессе работы приезжают на фабрику и общаются с мастерами запросто. По-соседски.